

КЫРГЫЗСТАН И ДЖУНГАРСКОЕ (КАЛМАКСКОЕ) ХАНСТВО: ИСТОРИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В 17-18 ВВ.

Кыргызстан жана Джунгар (Калмак) хандыгы: 17-18 кк. болгон
өз ара мамилелери

to the history of relations between Kyrgyz and Kalmaqs in the 17th-18th centuries

Аннотация: в статье на основе исторических источников рассматриваются основные аспекты взаимоотношений между кыргызами и калмаками в XVII-XVIII вв.

Аннотация: макалада тарыхый булактардын негизинде кыргыздар менен калмактардын XVII-XVIII кк. өз ара мамилелеринин негизги жактары каралат.

Annotation: the article describes on the basis of historical sources the main aspects of the relationship between Kyrgyz and Kalmaqs in the 17th-18th centuries.

Ключевые слова: кыргызы; калмаки; Джунгарское ханство; Цинский Китай.

Негизги сөздөр: кыргыздар; калмактар; Джунгар хандыгы; Циндик Кытай.

Keywords: Kyrgyz; Kalmaqs; Dzungar Khanate; Qing China.

*«История учит, что народы и правительства
от истории ничему не учатся».
(Г. В. Гегель)*

Как показывают исследования кыргызских медиевистов А.Н.Бернштама, С.М.Абрамзона, К.И.Петрова, А.Мокеева, Т.К.Чоротегин, Д.Б.Сапаралиева и др., **кыргызы с ойратами** (этноним, тюркское название – «калмаки», т.е. западные монголы, джунгары) **имели близкие взаимоотношения в исторических событиях в течение пяти веков**, начиная с участия кыргызских племен в возникновении государства ойратов во 2 пол. 14 века и до уничтожения цинским Китаем Джунгарского государства и народа в 1755-59 гг. Среди первых четырех племен – «дорбен-ойрат», создавших государство ойратов во 2 пол. 14 в., название одного племени – «кергуд» в монгольском языке означало – «кыргызы») [1].

Из окружающих стран в 17-18 вв. разнообразные и многочисленные взаимоотношения кыргызские племена имели с

Джунгарским ханством. Исторические источники о событиях начала 17 в. в Средней Азии передают: «Казахские султаны, заключив **договор единства с племенем кыргызов и калмаков**, наводят ужас и грабят некоторые улусы Турсун-султана [правителя Ташкента] на берегу Сыр-Дарьи» [2]. Это сообщение Махмуда ибн Вали о событиях 1612-13 гг. говорит о фактах союзнических отношений калмаков и кыргызов в начале 17 в.

Успешная для калмакских князей война 1628-29 гг. против халхаского (северная Монголия) алтын-хана Жолой Убаши (1567 – ок.1630 г.) приводит к укреплению внутреннего и международного положения калмацкого общества. После этой войны началось массовое возвращение калмаков со среднего и верхнего течения Иртыша и верховьев Оби и Енисея в степи Джунгарии и Восточного Туркестана, которые вновь стали их кочевьями и основной территорией Джунгарского ханства, образовавшегося в **1635 г.** С возвращением калмаков в степи Джунгарии и Восточного Туркестана, когда их кочевья приближаются и становятся смежными с территорией Кыргызстана и не отделены как прежде от Кыргызстана независимыми и объединенными силами казахов, появляются теперь удобные возможности для калмакских князей организовывать походы в Кыргызстан. «Передвижения ойратских племен в западном направлении были обусловлены главным образом экономическими причинами – попытками установления контактов с оседло-земледельческими районами Восточного Туркестана и Средней Азии, а также поисками новых пастбищных территорий. Это угрожало жизненным интересам кыргызов, казахов, Бухарского ханства и Могольского государства, вызывая тем самым непрерывные войны между ними и калмаками.

В этой борьбе в течение первой четверти XVII в. успех сопутствовал кыргызам и казахам, но с начала 30-х г. XVII в. калмаки начали одерживать верх, что связано с образованием Джунгарского ханства. Несмотря на многочисленные столкновения, происходившие между ними, периодически отмечались и временные военные союзы между отдельными соседними племенами калмаков, казахов и кыргызов» [3].

В 17 в. первый крупный поход калмацкого хана против кыргызов на территорию Кыргызстана, как говорят источники, произошел весной 1643 г. в ходе похода калмаков против казахского султана Джахангира (Янгира).

Г. Ильин, возвратившийся в феврале 1644 г. в г.Тобольск из

поездки к Батур-хантайше (1635-53гг.), докладывал воеводе Куракину: «Как они пришли к Контайше улусы и Контайши в те поры (весной 1643 г.) в улусах не было: ходил войною на Янгир-царевича Казачьи орды, а на Ялантуша (бухарский военачальник), да на алаатай – киргизов (алатоовских киргизов). А ходило с ним воинских людей 50 тысяч. Он, Контайша, ходил на Янгир-царевича и на Ялантуша войною, и взял он Контайша две землицы алаатай-киргизов (алатоовских киргизов) да «токмаков» (жителей казахских ханств) тысяч 10...а тех людей (токмаков), которых он, Контайша, взял у Янгир-царевича, увел с собою. И ныне те землицы за ним же, Контайшою. А нынешней весной Контайша хочет идти войною на него же Янгир-царевича, и на Ялантуша» [4].

Этот поход Батура-хантайши в Кыргызстан в 1643 г. состоялся в ходе войны против казахских султанов и по пути из Джунгарии во владения Янгир-царевича (гг. Сайрам, Туркестан). Т.е. нападению Батура-хантайши в 1643 г. подверглись кыргызские земли по среднему течению рек Чу и Талас. Политически и военно раздробленные кыргызы не могли противостоять 50-тысячному калмакскому войску и вынуждены были частью подчиниться калмакам, а частью начать откочевывать в южные горные районы Кыргызстана (Алая, Ферганы), Средней Азии (Бадахшан, Каратегин) и Восточного Туркестана (Кашгар и др.).

Сведения Г. Ильина о калмакско-казахской войне 1643 г. подтверждаются другими источниками, и в том числе калмакским послом Бахтыем, прибывшим в феврале 1644 г. в Тобольск. В беседе с воеводой Куракиным, Бахтый подтвердил, что Батур-хантайша вернулся из этого похода с большими потерями [5].

Как говорят исторические источники, вторым походом калмакских князей в Кыргызстан был специальный поход 1652 г. О размерах этой войны говорит то, что в этой войне против калмаков на стороне кыргызов принимало участие казахское войско во главе с Джахангир-ханом. О войне 1652 г. мы имеем сообщения из жизнеописания жившего у калмаков крупнейшего монгольского деятеля буддийской церкви Зая-Пандиты (1599-1662гг.), написанного его учеником Раднабатором в 1690 г.: «В ту зиму (1652 зимою года дракона), покорив бурутов (алатоовских киргизов), прибыл Цэцэн-хан (зять Батура-хантайши). В этом походе в семнадцать лет, Галдамба (сын Цэцэн-хана) поразил (убил) Янгир-хана (казахский Джахангир-хан). В честь умершей матери он (Цэцэн-хан) отдал в банди (буддийский служба) 100 бурутских мальчиков (заложников) из 100 отоков» [6].

У калмаков в 17 в. «отоком» называлось одно территориальное

феодалное владение из разного количества айилов: несколько айылов составляли «оток», несколько «отоков» составляли «улус». Это сообщение о **100** (что означает **много**) бурутских «отоках», покоренных Цэцен-ханом, говорит о масштабах калмакских завоеваний в северном Кыргызстане в 1652 г.; эти завоевания были более обширны, чем захват «двух земель алаатай киргизов» в 1643 г.

Далее в жизнеописании Зая-пандиты дается название местности Кыргызстана, захваченной калмаками в 1652 г. «...в год собаки (1658 г.) бухарский военачальник Абдишукур с 38 тысяч войском пришел в Талас. Галдамба (сын Цэцен-хана) один находился на границе, лично собрал три тысячи человек и убил Абдишукура» [7].

Следующий поход калмакских князей против алаатоовских кыргызов (после похода 1652 г.) состоялся, как говорят источники, осенью 1683 г. Раднабатор в жизнеописании Зая-пандиты пишет о походах Галдан Бошокту-хана (1671-97г.): «В год Свиньи (1683), он предпринял поход на Сайрам, в этом походе были взяты в плен два султана (казахских) осенью **(1683)**, он снова предпринял поход и подчинил много Бурутов,

Анджиянцев... В год Мыши (1684) Бошокту-хан... снова выступил в поход на Анджиянцев... ...а весной 1688...с 30 тысячами войск он вступил в пределы Халхи...» [8]. Начавшаяся после ойратско-халхаской войны 1688 г. джунгарско-цинская война 1690-97 гг. закончилась поражением и гибелью Галдана.

Джунгарско-цинская война 1690-97 гг. принесла калмакскому ханству обширные территориальные потери, потери значительного количества скота, большие экономические, политические и военные ослабления [9]. После начавшихся в этой войне поражений калмакских князей и гибели в этой войне калмацкого войска и калмацкого хана Галдана власть калмаков над завоеванными землями была утрачена, кроме Турфана и близлежащих районов, занятых Цэван-Рабданом еще в 1691 г. В том числе в середине 1690-х гг. была утрачена власть калмаков над Анджианскими кыргызами и над кыргызами северного Кыргызстана. После завоевания следующим калмакским ханом Цэван-Рабданом (1697-1727гг.) в 1698-1700 гг. Восточного Туркестана, калмацкое ханство более полутора десятилетий ни с кем не воевало и поддерживало мир на всех своих границах [10]. Причиной такой осторожной политики Цэван-Рабдана была растущая угроза со стороны Цинского Китая, т.к. после поражения и гибели Галдан Бошокту-хана в калмакско-китайской войне в 1690-97 гг. Цинское правительство активно продолжало свою политику продвижения на Запад. В конце 17 в. цины захватили г. Хами и вступили

на территорию Восточного Туркестана и Джунгарии. В 1720 г. цины захватили г. Турфан и разбили калмакские отряды в г. Урумчи. Т.е. треть территории Джунгарии оказалась под контролем Цинов, которые продолжали свое продвижение на Запад. Видя это, российский император Петр I посылает к Цэван-Рабдану посольство И. Унковского 1722-24 гг. с предложением добровольно принять российское подданство, чтобы спасти Джунгарское ханство и Восточный Туркестан от Цинского Китая и чтобы самому утвердиться там. Но Цинское правительство, чтобы нейтрализовать Россию, заключает в 1722 г. с Цэван-Рабданом перемирие, и Цэван-Рабдан (не догадываясь о планах Цинской империи) отказался от предложения Петра I и этим оставил свой народ на краю гибели.

Для противостояния этой Цинской опасности Цэван-Рабдан всю свою деятельность направлял, прежде всего, на внутреннее укрепление ханства, на развитие мирных и союзных отношений со смежными странами, т.е. с Восточным Туркестаном и с Кыргызстаном, и на сохранение и увеличение военных сил своего государства.

В первые два десятилетия правления Цэван-Рабдана, пользуясь слабостью калмакского ханства, кыргызские феодалы сами были инициаторами разрозненных грабительских нападений на калмаков. Источники говорят: «В 1707 г. 23 августа явился в Кузнецку...выезжий калмык Алагыз (Балаев) сказал, что белые калмыки и киргизы (сибирские) взяты в Ургу (ставка калмакского хана на р. Или) для осторожности от Бурутов (алатоовских кыргызов) 700 человек...А они князец Шал с товарищи посылают из своих улусов для осторожности от Бурутов своих белых калмыков в перемену помесечно на «причинные места» от приходу бурутов по 300 человек и живут весьма опасно»[11]. Из этого и подобных сообщений источников видно, что ослабшим калмакским князьям в это время, (в первом десятилетии 18 в.) от нападений бурутов приходилось охранять не только «причинные места», т.е. места нападения бурутов, но и саму Ургу, т.е. ставку калмакского хана.

Подобная напряженная обстановка в калмакско-кыргызских отношениях, с военной инициативой со стороны кыргызов, сохранялась и во втором десятилетии 18 в. В 1714 г. цинский посланник Боочжу, вернувшийся от хана Цэван-Рабдана (где он пытался убедить калмакского хана вступить в подданство Цинской империи), подает императору доклад, где говорится: «Те же караульные (калмаки), досадуя на большой снег и холода, с ропотом говорили: «Мы со всех сторон окружены неприятелями: с одной стороны Хасаки, с другой – Буруты (алатоовские кыргызы), повсюду на караулы требуются большие отряды и это

ежегодно...пришлось усилить свои караулы, да еще поставить новые на новых местах. Как-то устоит наше ханство? » [12].

В нападениях кыргызов было также стремление приблизиться к торговым путям и центрам торговли. Например, русский посланник майор Угримов в 1731 г. сообщал из ставки калмацкого хана о том, что «буруты... которая называются и киргиз... коммуникацию из Яркента и Кашкара сюды (в ставку хана) пресекли» [13].

Однако сообщения источников говорят также о том, что кыргызско-калмацкие отношения были не только военными столкновениями. В этих отношениях были посольства об обмене пленными и решались другие вопросы. Большое место занимали отношения сотрудничества с калмацким ханом тех кыргызских феодалов, которых хан сумел привлечь.

К началу 1720-х гг. внутреннее состояние калмацкого ханства и позиции Цэван-Рабдана значительно укрепляются, и начинается наступление калмацкого хана на отдаленных кыргызов. Источники сообщают о войне калмаков против кыргызов в 1721 г. в Каратегине: «В этом году (1721 г.) ...правитель калмаков направил войско против кыргызов. Кыргызы выставили **сто** тысяч (т.е. **много** тысяч) всадников. Но кыргызское войско потерпело сокрушительное поражение...их жены и дети стали пленниками неверных...кыргызы бежали в направлении Гиссара...и Куляба, а каратегинцы остались под властью калмаков» [14].

Наступление Цэван-Рабдана на Кыргызстан происходит в 1723 г. Даже в конце 1722 г. были возможны нападения кыргызов поблизости от ставки хантайши. Так, 22 ноября 1722 г. к русским послам, находящимся в ставке хана, приехал от Санжи-зайсана калмак Цуй и говорил «дабы русские за кошею (за кочевой стан) далеко без караульщиков не ходили, опасаясь от Бурутов (алатоовских кыргызов), чтобы не увели кого или не ограбили» [15].

К 1723 г. Цэван-Рабдан сумел собрать крупные военные силы. Русские послы в ставке хана указывают в январе 1724 г. военные силы Цэван-Рабдана: «Войско доброго 60 тысяч, а при надобности может собрать 100 тысяч. Все конные»[16].

Уже летом 1723 г. калмацкий хан летовал в восточной части Иссык-Куля, вблизи озера. В январе 1724 г. посол Петра I, И.Унковский пишет, что Цэван-Рабдан «народом именуемым Бурутами з а в л а д е л, которые кочуют около озера именуемого Тускель (Иссык-Куль) А оных народов около 5000 кибиток находится, а войско их около 3000 доброго собраться может». И. Унковский далее пишет: «Потом (Цэван-Рабдан) с

Казачьею ордою войну начал, которая у него, контайши, до сего дня с оными продолжается» 17].

Основной причиной успешного наступления калмакского ханства на Кыргызстан в это время явилось перемирие калмаков с Цинской империей в 1722 г. Это позволило снять с восточных рубежей часть калмакских войск для наступления на кыргызов и войны с казахами. В 1723 г. Цэван-Рабдан подчинил тех кыргызов, земли которых находились около Иссык-Куля.

В ходе посольства И.Унковского (1722-24гг.) была составлена карта, на которой видно, что Цэван-Рабдан в 1723 г. захватил ту сторону озера Иссык-Куль, где река Джергалан, т.е. восточную часть. Эти земли были ближе всего (около 150 км.) расположены к ставке – Урге Цэван-Рабдана, которая кочевала вдоль течения реки Или. Там располагались, как писал И. Унковский, «малые суконные заводы» калмаков. Вдоль реки Или зимовал И.Унковский вместе с хантайша Цэван-Рабданом в 1722-24 гг. Земли остальной части Иссык-Кульской котловины остались во владении кыргызских феодалов, хотя сами они признали свою зависимость от Цэван-Рабдана.

На этой карте на противоположной стороне Иссык-Куля обозначены кочевья «Бурутов». Из этой карты видно также, что кочевья «Бурутов» располагались в верхнем течении реки Чу и в ее среднем течении, в половине от Тускел (Иссык-Куль) до Баалуш (Балхаша), т.е. кочевья кыргызов доходили до реки Или.

И. Унковский, находившийся при Цэван-Рабдане два года, с 1722 по 1724 гг., ничего не слышал о подчинении калмаками Чу, Таласа, или других земель Кыргызстана. В калмакском наступлении 1723 г., иссык-кульские кыргызы не оказали какого-либо военного сопротивления Цэван-Рабдану. Причины такого отношения кыргызов к власти Цэван-Рабдана заключались не только в 60-тысячной калмакской коннице (как сообщает И.Унковский в 1723 г.), но и в самой политике Цэван-Рабдана по отношению к кыргызам. Источники указывают на много тысяч пленных казахских семей (Унковский говорит о 5 тысячах) в калмакско-казахской войне 1723 г., но о столкновениях калмаков с кыргызами на территории Кыргызстана в эти годы в источниках сообщений нет.

Такая политика Цэван-Рабдана была по той причине, что калмакскому хану было выгоднее иметь **с кыргызами – соседями** мирные отношения, чем вести против них постоянные разорительные войны в непосредственной близости от центра калмакского государства - Урги. Цинское правительство, очень внимательно следившие за внутренней и

внешней политикой калмацкого ханства, отмечает эту сторону калмацко-кыргызских отношений: «Кэргизы бедны, но отважны: не дорожат жизнью. Падки на корысть, склонны к хищничеству, храбры на войне. Казахи и Болуры боятся их. Даже Чжунгары, во время своего могущества, **не могли** покорить их под свою власть» [18].

Со своей стороны кыргызским феодалам Иссык-Куля в 1723 г. также было выгоднее пойти на некоторые уступки и зависимость от Цэван-Рабдана, чем подвергаться угрозе нашествия 60-тысячной калмацкой конницы. Зависимость эта, особенно для Чуйских и Таласских феодалов, во многом была номинальной и сводилась, прежде всего, к сохранению мирных отношений с калмаками. Зависимость Иссык-Кульских кыргызов проявлялась, возможно, еще и в поддержке калмацкого войска отмеченным И. Унковским 3-тысячным кыргызским отрядом. Источники говорят о частых военных столкновениях между калмаками и кыргызами отдаленных земель не только при Цэван-Рабдане (1697-1727гг.), но и при Галдан-Цэрене (1727-45гг.). Став ханом, Галдан – Цэрен в 1727 г. отправил войска против кыргызов Каратегина. Кыргызы в количестве **сто** тысяч семей (т.е. **много** тысяч семей) бежали из Каратегина и вновь отправились в Гисар и Шадман [19].

В 17-18 вв. правящая верхушка каждого кыргызского племени сама определяла свою внешнюю политику. Поэтому кыргызско-калмацкие взаимоотношения осуществлялись различными кыргызскими племенами самостоятельно в широком диапазоне, начиная от враждебных военных действий и до мирных и союзных отношений.

Источники, относящиеся к 1741 г., сообщают о кыргызах, проживающих з а территорией северного Кыргызстана: «Тобольский калмыцкого языка тилмеч Фома объявил: вышеозначенные буруты не под владением Галдан - Цэрена, а находится жительствою особливо, подобно тому как и казачья орда, и с оными зенгорскими калмыками воюются завсегда»[20]. Т.е. здесь речь идет о кыргызских племенах, которые проживают за пределами влияния калмацкого хана, т.е. за пределами северного Кыргызстана.

Несмотря на установление Цэван-Рабданом в 1723 г. мирных отношений с кыргызами прилегающих к ханству земель, его отношения с кыргызами южных областей Кыргызстана и Средней Азии продолжали оставаться напряженными. Мирза Санг-Мухамед Бадахши в труде «Тарихи-Бадахшан» сообщает о том, что в 1720-х гг. бадахшанские феодалы призвали в междоусобия калмацких князей с р. Или. Когда калмаки возвращались на родину, то в Каратегине подверглись

ограблению кыргызами, были перебиты и ни один из них не вернулся домой невредимым [21].

Смерть Цэван-Рабдана (1727г.) не внесла изменений в отношения калмакского хана с кыргызами. Его сын Галдан-Цэрен (1727-45гг.) в своей внутренней и внешней политике строго следовал линии своего отца. При Галдан-Цэрене, неукоснительно проводившем осторожную политику дальнейшего укрепления калмакского государства, оно достигает своего наибольшего могущества, проводится мирная политика в отношении смежных стран – Кыргызстана и Восточного Туркестана.

В отличие от своих предшественников, Галдан-Цэрен не предпринял ни одного сколь-нибудь заметного похода или наступления на Кыргызстан. Ему мирным путем удалось нейтрализовать значительную часть кыргызских феодалов. Об этом, кроме письменных сообщений, говорит вывезенная в 1733 г. калмакская «Карта Рената».

На карте Рената значительная часть территории Кыргызстана обозначена в составе калмакского государства, однако **сами калмакские кочевья указаны в восточном Прииссыккулье и в некоторых районах р. Чу**, и лишь эти земли к первой половине 1730-х гг. были захвачены калмаками. При сравнении карты Рената с картой Унковского видно, что за десять лет, 1724-33 гг., калмакские кочевья заняли некоторые кыргызские земли в районах р. Чу. На карте Рената владения независимых и немирных для калмаков кыргызских феодалов показаны к югу от Сырдарьи и от ее верховья - Нарына, а на основных территориях Кыргызстана калмакские кочевья не указаны. **Т.е. основные территории Кыргызстана не были захвачены калмаками.** Владения кыргызских феодалов были включены в карту отчасти из-за видимо нейтрально-враждебных (Нарын), отчасти из-за зависимых (Иссык-Куль), отчасти из-за мирных или союзных (по рекам Или, Чу, позже Талас) отношений.

Военные столкновения калмаков с кыргызскими феодалами (Минглибай-би) происходят во время цинско-калмакской и одновременно калмакско-казахской войн в 1728-1732 гг. в Кетмен-Төбө, местности, которая являлась пограничной территорией. Русский посланник А. Плотников прибыл из ставки хана Лама-Доржи на р. Или в улус зайсана Духара 9 ноября 1752 г. В это время военный отряд зайсана Духара в 500 человек стоял на р. Нарын, охраняя от кокандцев и кочевавших на юге кыргызов дорогу с Юга в северный Кыргызстан. К 1750 г. в Таласе проживал калмакский улус зайсана Эркету в 2700 кибиток, и там же к 1750 г. на р. Талас проживал калмакский улус нойона Биш-Шагаш наряду с кыргызами [21-а].

Именно правлению Галдан-Цэрена (1727-45гг.) были больше присущи мирные отношения между феодалами северного Кыргызстана и калмаками. К этому периоду относятся совместные походы 1736-38 гг. «Калмаков и Бурутов под предводительством нойона Еренцена в

Моллорскую землю». В рапорте С. Соболева к Киндерману сообщается о том, как в 1745 г. «зайсан (крупный феодал) Бурут (алатоовский кыргыз) в ставке хана на р. Или говорил, что «ныне дал бог между государствами стоит благополучие. И этой весной пашни пашут во всех местах вольно»[22], и это давало возможность бурутам спокойно заниматься земледелием. На реке Или вместе с калмаками проживали кыргызские племена «кыпчак» во главе с Амр-Мырза, и «сары-калфак» еще десять лет спустя – при хане Даваца (1753-55гг).

Одна из жен Галдан-Цэрена (1727-45 гг.) была по происхождению буруткой (алатоовской кыргызской), и ее сын – Лама-Доржи в 1749-52 гг. был ханом Джунгарского ханства. Родственные отношения кыргызов с калмаками не ограничивались выдачей кыргызских девушек за калмаков, многие кыргызы женились на калмачках. Например, представители рода «таздар» из племени сарыбагышей называли калмаков «таяке» [23]. Из-за родственных связей, в том числе с джунгарским ханом, кыргызы северных областей Кыргызстана находились в номинальной зависимости от калмаков, особенно в период правления Галдан-Цэрена и его сына Лама-Доржи.

После кончины Галдан-Цэрена (1745г.) и воцарения его 13-летнего сына Цэван-Доржи (1746-49гг.), кыргызские феодалы северного Кыргызстана начинают отходить от него. В 1747 г. начинается большая война против кочевавших на юге кыргызов. Исторические источники сообщают: «Буруты (...которые живут у реки Сыр-Дарья... а до тех Бурутов из Урги прямым путем ходу будет один месяц [24]) нападали на джунгарские владения – Восточный Туркестан и на город Кашгар, разорили тысячу дымов и людей в плен забрали, а Бурутов приходило к Кашгару десять тысяч. А на тех Бурутов посылал хан – тайша войска десять тысяч с зайсаном Доржи. А Бурутами убито семь тысяч, а возвратилось только три тысячи калмаков» [25].

Подобные неудачные и кровопролитные для калмаков походы против кочевавших на юге кыргызов состоялись также в 1748 и в 1749 гг. В результате этой безуспешной, затяжной и тягостной для калмаков войны летом 1749 г. хан Цэван-Доржи был свергнут с престола, и ханом стал его старший брат – Лама-Доржи (1749-52гг), который, видя застойность и слабость ханства, начал проводить в стране прогрессивные реформы.

Однако консервативно настроенные знатные зайсаны – во главе с Даваца и его племянником Амурсаной - выступили против хана Лама-Доржи и **в конце 1752 г.**, тайно подкараулив, убили его, ввергнув страну во **внутриполитический кризис**. Таким образом, в джунгарском ханстве начинаются междоусобные войны, и ханом становится Даваца (1753-55гг.). После убийства хана Лама-Доржи в Джунгарском ханстве в 1753 году начинаются недовольства и открытые, вооруженные, массовые выступления против нового хана Даваца простого народа и малосильных зайсанов и нойонов, которые летом разбивают сторонников Даваца и на

один месяц свергают его с престола (временный хан Немек Джиргал) [26]. В это же время, пользуясь кризисом, летом 1753 г. происходит большой поход кочевавших на юге кыргызов совместно с кокандцами на Иссык-Куль, где калмаки потерпели «сокрушительное поражение» [27].

Хан Даваца, стремясь укрепить свое шаткое положение, проводит в отношении кыргызов северного Кыргызстана мирную политику, а кыргызы, поддерживая мир с Даваца, постепенно становятся фактически независимы от калмацкого хана, начиная с кончины Галдан-Цэрэна в 1745 г. [28]. Вскоре против Даваца естественно восстал его сторонник и племянник Амурсана. Разгромленный в 1754 г. на берегу Иртыша войсками Даваца Амурсана бежал за поддержкой в Китай, где цинское правительство с большой радостью [29] приняло его и, используя Амурсана, направило в 1755 г. в Джунгарию двухсоттысячное цинское войско для уничтожения калмацкого народа. Бежавший хан Даваца в 1755 г. был схвачен кашгарцами и передан китайцам. Амурсана занял престол хана и пытался организовать борьбу опротив захватчиков – цинов, но **в конце лета 1757 г. его войско окончательно было разбито цинами**. Последний джунгарский хан Амурсана бежал в Россию и там через три месяца умер от оспы - на этом **в конце 1757 г.** заканчивается большое и сильное в Центральной Азии Джунгарское калмацкое ханство. Просуществовавшее 123 года и погибшее из-за своекорыстия, противонародной политики и политической близорукости своих последних правителей, Джунгарское калмацкое ханство имело широкие связи с кыргызами и оставило большой след в кыргызской истории, фольклоре, топонимике и народной памяти.

Цинская армия, проводя карательные действия, уничтожала поголовно все мирное население Джунгарского ханства, и не только калмаков, а всех ее жителей независимо от участия в антикитайском выступлении. **Цинами был истреблен один миллион человек** [30]. Китайские войска, разыскивая и уничтожая калмацкие кочевья, два раза – в 1755 г. и 1756 г.- проходили по территории северного Кыргызстана [31]. Среди народов Средней и Центральной Азии усилилось движение за принятие Российского подданства [32].

К 1759 г. **был уничтожен за четыре года смелый, большой и сильный в Центральной Азии калмацкий джунгарский народ численностью в шестьсот-семьсот тысяч человек** [33]. Численность алатоовских кыргызов (т.е. сегодняшнего кыргызского народа) в то время составляла около двухсот тысяч человек. Сумели спастись бегством в Россию лишь тридцать - сорок тысяч калмаков. После уничтожения Цинским Китаем джунгарского калмацкого народа проблема **кыргызско-джунгарских международных отношений**, начиная с 1759 г., перестала существовать. И видя **такое** присутствие Китая, начиная со второй половины 18 века, взоры кыргызов обращаются к России – начинается новая эпоха кыргызской истории.

Литература

1. Мокеев А. «Кыргызы на Алтае и на Тянь-Шане.» Б., 2010 г. с.94.
2. Там же, с.212.
3. Там же, с. 215.
4. ЦГАДА РФ, ф.Сибирский приказ, стлб.455, л.646,647.
5. Там же, л.270,271.
6. Мокеев А., Ук. соч. с.217.
7. Там же.
8. Позднеев А.М. К истории Зюнгарских калмыков, ЗИРГО по отд.этн. т.Х, в.2, СПб, 1887, с.249-250.
9. Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. М., 1964 с.327.
10. Там же, с.330.
11. ЦГАДА РФ, ф.Сибирский приказ, стлб.214, 1707, оп.5, ед.хр.1008. л19.
12. Позднеев А.М., Ук.соч., с.263.
13. АВПР, ф. Зюнгарские дела, 1731-33, оп.113/1, д.№3, л.112.
14. Мокеев А.М. Сообщения о взаимоотношениях кыргызов с калмаками в 1 пол. 18 в. «Тарих-и Кипчак-хани» //ТИУРКОЛОГИЯ -88, Фрунзе, 1988 с.498.
15. ЗИРГО по отд. этнографии, т.Х, в.2, СПб,1887, с.39.
16. Там же, с.194.
17. Там же, с.187.
18. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Описание Чжунгарии...ч.1, СПб,1829, с.148.
19. Мокеев А.М. Сообщения о взаимоотношениях кыргызов...с.491.
20. АВПР, ф. Зюнгарские дела, 1741, оп.113/1, д.№1, л.68.
21. Кисляков Н.Я. Очерки по истории Каратегина. М., 1954, с.33. 21-а. ЧОИДР, М., 1868, кн.2, с.24; АВПР, ф. Сибирские дела, 1746-1754, д.1, л. 80; Потанин Г.Н. Материалы по истории Сибири, М., 1867, с.101.
22. АВПР, ф. Зюнгарские дела, 1746, д. №1, л.65.
23. Сапаралиев Д.Б. Взаимоотношения кыргызского народа с русским и соседними народами в XVIII в., Б., «Илим», 1995, с.35.
24. ЧОИДР, М., 1868,кн.2, с.28,31.
25. АВПР, ф. Зюнгарские дела, 1752, д.2, л.53.
26. Златкин Н.Я. История Джунгарского ханства. М., 1964, с.430; Мокеев А.М. Кыргызы на Алтае и на Тянь-Шане...с.242.
27. Мокеев А.М. Там же.
28. Мухаммед-Садык Кашгари. «Тазкира-и-Ходжаган». Извлечения. – Изв. АНКирг. ССР, Т.1, в.1, Фрунзе, 1959, с.97-98.
29. Мокеев А. Ук. соч., с.242.
30. Думан Л.И. Завоевание Цинской империей Джунгарии и Восточного Туркестана. //Маньчжурское владычество в Китае. М., «Наука», 1966, с.267.
31. Потанин Г.Н. Материалы по истории Сибири. М., 1867, с.101.
32. Сапаралиев Д.Б. Ук. соч., с.67.
33. Златкин И.Я. Ук. соч., с.462.